

На понятном языке

Анна Скарлыгина полвека учит магнитогорцев любить иностранный

Фото из семейного архива

СКАЖИ КТО-НИБУДЬ Петру Павлюченко, что его единственная дочь Аня будет свободно говорить на иностранных языках и, посвятив учительской профессии 50 лет, сотням людей подарит понимание того, как интересна жизнь, если есть возможность общения с теми, кто не говорит по-русски, он бы не поверил. Для сомнений повод у него был. В 1932 году приехал он на строительство Магнитки из небольшой Юзовки, что в Донецкой области. С ним жена Александра и годовалая Аня.

В ЖОСе, где поселились Павлюченко, Петр Ефимович оказался единственным шофером. Работал сутками, и это не могло не сказаться на здоровье: закончилась война, в совхозе встречали тех, кто не погиб, а Аня и Александра Андреевна проводили в последний путь отца и мужа.

К счастью, Александре Андреевне судьба улыбнулась. Она вышла второй раз замуж, отчим оказался очень хорошим человеком и падчерицу любил.

В ЖОСе Аня пошла в школу. Там была четырехлетка с одним холодным классом. Правда, учителя культурные, образованные, приехавшие на Урал в годы эвакуации. Тетрадей нет. Учитель открывает шкаф, достает книги и раздает их детям, чтобы они писали между строчек. Аня достала книгу «Роль труда в превращении обезьяны в человека» Ф. Энгельса, и эту «тетрадь» Анна Петровна запомнила на всю жизнь. А в пятый класс пошли учиться в школу МОСа. Дорога в оба конца 14 километров. Некоторое время жили на квартирах у жителей МОСа.

— Эту девочку надо учить и дальше, — говорили педагоги. — Очень способная, умница.

Из восьми человек, которые начинали учиться в школе, окончили ее только двое. Для остальных родители не нашли средств, чтобы учить детей вдали от дома.

Дальше предстояло учиться в городе. Жить на квартире, самой расписывать, что съест на ужин, а что оставить на обед. В ЖОСе у Павлюченко жил на квартире ленинградец. Семью в войну потерял, работал в городе финансистом. Видел, какая у хозяев умная и прилежная девочка. Он похлопотал, и Аня продолжила учебу в 31-й школе — самой престижной и тогда еще женской. Учиться после московской школы было непросто. Коллектив педагогов, без преувеличения, элитный, требования к ученицам жесткие. Но для Ани было «светлое окошко» — уроки немецкого, а главное преподаватель — Ирма Васильевна Денк. Элегантная, всегда в белоснежной блузке, с модной прической. Вела она уроки только на немецком языке. Девочки сначала хихикали, потом слезы лили и прилежно учили немецкий.

А Аня грезилла медицинским институтом. Уже и билет на поезд был, и на перроне с чемоданчиком стояла, но взмолилась мама: «Доченька, ну что же ты опять одна будешь в другом городе?» Слезы мамы поддействовали, билет сдали, а Аня поступила на инфак. Немецкий язык просто обожала, а знания были такие, что первые два курса в институте позволили ей очень легко осваивать программу.

Какие знания иностранного получили раньше в школе? Единичные могли бегло прочесть текст, а о разговорном и речи не было. Мы были «самодостаточной страной», знание языков не то, чтобы не приветствовалось, оно было просто не нужно. Все инструкции к товарам, лекарствам, парфюмерии, бытовой технике — только на русском. Правда, поступающим в аспирантуру знание языка требовалось, но если претендент на место в аспирантуре отлично знал будущий предмет, то иностранный язык «сдавал».

Диплом у Ани был, как она говорит, хороший. Стала работать в школе №9 — школе заметной, педагоги старшего поколения, сдержанные, интеллигентные, а главное — любящие детей. Тактично, ненавязчиво опекали

ее Лидия Яковлевна Канищева, Николай Дмитриевич Чекмазов, Анатолий Ферштер. А молодой педагог приобщала ребят к сознательному изучению иностранного языка. Начала с рассказа, какое будущее у нас, нашей страны, значит, знать иностранный язык непременно нужно. Свои рассказы подкрепляла нестандартными методиками преподавания. Вскоре о ней прослышали на кафедре иностранных языков того же института, где училась. Стали присылать студентов на практику. Раз, другой пришла на уроки заведующая кафедрой инфака Татьяна Илларионова. Посмотрела, послушала... А тут случай свел в очереди в магазине. Долго говорили, но на английском, который Анна Петровна знала не хуже немецкого. И сказала Татьяна Владимировна о том, что намерена рекомендовать Анну Скарлыгину преподавателем кафедры иностранных языков.

Предложение было заманчивым, но очень непростым. И программа институтская, и возраст у студентов не тот, что в школе. Да и достался третий курс. Основательно «засела»

те, поженились. Лена и Сережа — радость и гордость Скарлыгиных. Сам Юрий Иванович обладал, без преувеличения, энциклопедическими знаниями, которыми никогда не кичился. Он много лет работал директором Магнитогорской студии телевидения, потом тяжело заболел. 10 лет Анна Петровна боролась за каждый час жизни дорогого ей человека.

— Я — человек не слабый, — признается Анна Петровна. — Конечно, с уходом Юры жизнь померкла. Но еще жива моя мама Александра Андреевна, есть внук Артем, правнук Ян, сын, дочь. Я сорок лет проработала в педагогическом институте. Но жить без работы не хотела. И очень обрадовалась, когда меня пригласили в частную школу заниматься с маленькими детьми английским. Школа рядом домом. По моим годам и здоровью это удобно.

От полного, мягко говоря, равнодушия к иностранным языкам мы ныне перешли к повальному изучению таковых. Со временем оказалось, что знание иностранного языка не мода, а жизненная необходимость.

— Жаль, что поздно пришли к пониманию этого. Девочкой-подростком я ездила на Украину, среди дальних родственников был человек, который знал английский язык. Какое

это удовольствие — говорить на другом языке. Существует не очень верное мнение, что только русский язык способен передать чувство, эмоцию, отношение к ситуациям. Но и в других языках есть своя прелесть, просто надо хорошо их знать и владеть разговорной речью. В школе учили и учат иностранные языки, но на разговорную речь в необходимом объеме времени нет. Не позволяют рамки учебной программы, а главное — количество детей в группах не позволяет заниматься индивидуально. Хором можно скандировать лозунги, а учить иностранный язык хором бесполезно.

Анна Петровна, как сказали бы раньше, теперь дает частные уроки. В одной из комнат небольшой квартиры — большой стеллаж. Семь полок плотно заставлены учебной литературой и прочими пособиями. Разглядываю книги. Яркие, со звуковым приложением. На ценниках значатся суммы 200, 300, 700 рублей.

— А что, Анна Петровна, книги сами покупаете?

— Конечно, меня в магазине «Алфавит» знают, даже стульчик предлагают, чтобы удобнее было смотреть. К сожалению, изданные в России учебные пособия мало приспособлены для изучения именно разговорной речи. То, что вы видите, издано в Англии. По таким грамма-

тикам легко и интересно учиться. У меня разные ученики. Есть преподаватель горной академии — у него бизнес в Испании, нужно знать язык. Два моих ученика уже в Америке, окончили наш технический университет, работают по специальности. Знание языка помогло им быстро адаптироваться. Скоро в Америку на годичную стажировку поедет еще один паренек.

Как-то обратились к Анне Петровне две молодые женщины. Их работа заключалась в том, чтобы в непригнуженной обстановке развлекать состоятельных мужчин, в том числе и иностранцев. Требовалось знание ненормативной лексики и бранных слов на английском. А Анна Петровна и с русской-то ненормативной лексикой не знакома. Словом, девушки привезли в дар Анне Петровне русско-английский словарь ненормативной лексики стоимостью в немалую сумму и объемом в 800 страниц. Подарили от души.

— У меня много художественной литературы на английском, пластинки с записями певцов, популярных в Англии. Спросите, кто мои ученики? Есть, которые занимаются уже по 10 лет и, когда с родителями едут за границу, то семье переводчик не нужен. Есть дети небедных родителей, из семей среднего достатка. А есть мальчик, родители которого платят чисто символически, но очень способный, как не помочь. Спросите, все ли могут научиться говорить на иностранном языке. Я скажу все, но с оговоркой. Приходит очередной ученик, и я спрашиваю: «Ты хочешь сам заниматься или хотят родители?» Если нет желания — ничего не получится. Осознанно начинают изучать другой язык взрослые, а детей надо увлечь. Это непросто, но если детей любить, то можно и увлечь любым занятием. И есть у меня еще одно условие. Я не беру для обучения детей, которые еще не знают буквы. Не нужна эта путаница в детской голове — какие буквы из какого языка.

В комнате, где занимается ее ученики, шкаф и полочки, на которых множество престальных сувениров из Италии, Египта, Франции, Англии: фарфор, литье, ткань, забавная обезьянка, необычный заварочный чайник, гномик, тигрята, козлята, петушки... Это подарки детей, которые у нее учились и учатся. Дарят, говоря при этом, что, покупая сувенир, они смогли сами общаться с продавцами.

— Мы неправильно понимаем свое место в общем мире. Обратите внимание: татары, башкиры, казахи, наконец, торговцы с Кавказа все говорят на двух языках. Они обязательно знают русский. Пусть не в совершенстве, но знают. А мы, русские, почему не проявляем интерес к языковой культуре других народов. Я могу понимать башкир, татар, украинцев, свободно говорю на немецком, английском. Пора понять, что знание иностранного языка — не удел избранных, это жизненная необходимость, особенно если есть желание преуспеть в своем деле.

— Так почему вы так любите свое дело? — не удержалась я.

— Моя профессия позволяет мне общаться с детьми, которых я очень люблю. За всю мою педагогическую работу дети ни разу не «сорвали» урок. Моя любовь к профессии — в любви к детям.

В годы работы в частной школе Анна Петровна проводила прекрасные детские праздники. Праздник, да еще на английском — восторгу детей границ не было.

Ей щедро дарят цветы. И к праздникам, и просто в благодарность. Был случай — 14 букетов сразу. В сентябре у Анны Петровны Скарлыгиной юбилей. Как она сама говорит: «Три раза по 25». Жаль, что отцу Ани не довелось увидеть, как девочка из Юзовки стала признанным специалистом.

Лидия РАЗУМОВА.